

(26) СКАЗКА О РЫБАКЕ И РАКЕ *не омути.*

Вечерело. Щebetало. Стрекотало. Квакало. Воняло. Не клевало.

Еще не было случая, чтобы Иван Греков возвращался с реки несо-
лоно хлебавши. Обычно он хлебал уху из рыб, прямиком выловленных из
Красной Книжки. На худой конец он ограничивался раками. В очередной
раз достав пустую сеть, Греков чертыхнулся и понял, что как раз се-
годня и придется ограничиться раками. Большой знаток рыбной кулина-
рии, Греков уже неделю прикармливал "речных санитаров" под соседней
корягой. Раздевшись до трусов, Греков вошел в воду по пояс и запус-
тил руку под корягу. Доставая из-под нее каких-то маленьких и вилых
речков, Иван любовно напевал:

- Однажды Греков ловил раков...

- А рак из речки Греку - цап!... - вдруг услышал раколов у себя
за спиной. Иван прекрасно знал, что здесь никого быть не может. И,
не выпуская из рук добычу, он обернулся. Огромный, красный то ли от
гнева, то ли от близости к Красной Книжке, Рак стоял перед Грековым,
Шевеля полуметровыми усами.

- Докатились, - саркастически произнес Рак. И могучей клешней он
поддержал Грекова, который вознамерился потерять сознание.

- До чертиков напивался, до раков - нет. - пробормотал Греков и,
не веря собственным глазам, ткнул Рака пальцем в грудь.

- Палец отщипаю, - предупредил Рак. - Настоящий я. Живой еще,
несмотря на вашу среду, которая меня так окружила, что я скоро сви-
стеть начну.

- Давно за тобой наблюдаем, - продолжал Рак. - Вред ты немалый
приносишь, но любишь нас. Хотя и не бескорыстно. У нас есть враги
и поопасней тебя. Им мы нужны, как рыбе зонтик. Они всё больше нас
в томате предпочитают, в масле. А моего брата рака и вспомнить
страшно. Вот с ними тебе и придется сразиться, по клешням их ударить
Должок за тобой. Сколько лет бесплатно рыбку тащишь и з реки. Отра-
ботать время пришло...

Совершенно обалдевший Греков тщетно пытался представить себе
величину своего долга перед рекой, но у него в мозгу вставали такие
астрономические суммы штрафов, что он просто руки опустил и подчи-
нился. Верный своему слову, он начал действовать. По роду своей де-
ятельности Греков прекрасно знал, какие именно предприятия наносят
самый большой ущерб реке. Однако он не решился сразу испробовать на
крепость клешни руководителей этих предприятий.

Поэтому он обратился к человеку, с которым его уже давно связывала судьба. Это был рыбинспектор Клюев. Удачливый браконьер Греков ходил у него в любимчиках. Грековского улова всегда хватало на всех высокопоставленных защитников природы.

Клюев, довольно терпеливо слушавший рассказ Грекова, потерял свою недожимную рыбинспекторскую выдержку, едва речь зашла о говорящих раках:

- ~~Хорошо~~ Да ты что, Грека, икры минтая объелся? Или лохнесское чудовище в нашей реке увидел? Так его в природе не существует, как и в нашей реке - раков. Иди-ка лучше проспись, а охраной природы у нас есть кому заниматься.

И рыбинспектор многозначительно указал пальцем куда-то вверх. Греков внимательно проследил за направлением указующего перста, но ничего нового в кабинете не заметил. Справа от стенгазеты "За нашу советскую рубу" висело чучело афганской фореали. Слева от этого боевого органа стенной печати блестял орденами стенд "Лучшие защитники природы", представляющий руководителей промышленных предприятий города. А надо всем этим гордо красовался выпветший лозунг: "Наша природа - гордость народа!" От всей этой красочной наглядности веяло такой непоколебимой уверенностью в успехе, что Греков понял: охрана природы - в таких надежных руках, что ударить по ним трудно.

Вечерело. Щebetало. Стрекотало. Квакало. Воняло. Не клевало.

На берегу реки Греков кликнул Рака. Рак, по свойственной его породе привычке, опять появился сзади. Появился - и по растерянному виду Грекова сразу всё понял.

- Эх! - только и сказал Рак. Затем он заложил обе клешни куда-то себе под усы и оглушительно свистнул. Река тут же вспенилась, забурлила, на поверхности показались ее оставшиеся в крайне небольшом количестве обитатели.

- Пора, ребята! Помощи нам ждать неоткуда. Осталось только уйти в одно место, где я обычно зимую.

- Где же это раки зимуют? - пробормотал потрясенный Греков.

- Слава богу, человек об этом пока не знает!
